

П е с н я с т е п и

Слышали ли вы когда-либо песню степи? О, это удастся не каждому. Аксакалы, например, говорят: кто слышал песню моря—будет богат; у того, кто услышит песню гор, исполнятся все желания; тот, кто слышал песню степи, будет счастлив.

Песня степи. Заслуженная артистка Казахской ССР Рабига Есимжанова слышала ее. Давно это было. Сороч лет назад. Грустная, тоскливая мелодия плыла по степи. Она рассказывала о тяжелой женской доле, о погубленной молодости, о несбывшихся мечтах. Она напоминала «коштасу» — песню-плач 16-летней подруги Рабиги, которую за калым отдали за богатого рябого старика. Может быть, эту песню сочинила девочка под впечатлением той невеселой свадьбы, но Рабиге казалось, что плачет не Айша, как звали невесту, а вся степь.

Кара Кюн—маленький аул в Кургальджинском районе на Кургальджинском озере. Здесь родилась и выросла будущая актриса. В этой большой и на редкость дружной семье ценили острое, меткое слово, любили песню и музыку. Отец Бабаакын — импровизатор, чьи песни распевали по всей степи. Его жена, смуглолицая красавица Ореке, воспитавшая акыну 14 детей, покорила односельчан своим чистым высоким голосом, лирическими стихами, к которым сама сочиняла музыку. Все дети прекрасно играли на домбре, пели. Досымжан Бабаков, работающий чабаном в Челкарском совхозе, до сих пор не расстается с домброй.

Но настоящее веселье в дырявую, насквозь пропитанную вязким дымом юрту Бабака вошло в 1929 году, когда бедняки прогнали баев и организовали в селе колхоз.

В этом же году в аул приехала русская учительница с трудным и длинным именем, которую все звали просто «Мугалим». Она собрала всех казахских женщин в так называемую «Красную юрту»

и показала им «чудо» — черной бумажный колпак, из которого лились чарующие звуки какой-то незнакомой мелодии. А потом — о великих делах — из этого колпака запел знаменитый Амре Кошаубаев, народный акын, о котором много раз слышала Рабига.

— Он поет из Парижа, — объяснила «Мугалим». — Есть такой город во Франции. Сейчас там собрались акыны всей земли. Там идет айтыс...

Этот день решил ее судьбу.

— Я уезжаю, — сказала она вечером матери.

— Куда? — удивились все.

— В город. К Амре Кошаубаеву.

А утром, чуть свет, когда еще все спали, Рабига выскользнула из двери и направилась к озеру.

«Мне бы на ту сторону. А там в город много подвод ходит», — думала девушка. И вдруг навстречу — лодочник Андрей.

— Перевези, душа, — просит его девушка, — мне срочно в город нужно поехать.

— Да ты что, очумела? Одна, да в такую рань. Ага... Теперь понял. Глаза Андрея лукаво сузились.

— Да нет, — смуглилась девушка. — Замуж я не собираюсь. Еду учиться.

Через неделю без копейки денег в кармане Рабига приехала в Акмолинск. Здесь она нашла отдел народного образования, где узнала, что Амре Кошаубаев живет не в Акмолинске, а в Алма-Ате, большом городе. И ехать туда нужно гораздо дольше, чем до Акмолинска.

— Поучись здесь, — советовали ей, — в столицу еще успеешь.

Она была упрямая и смелая, эта тоненькая девочка, с тугой черной косой.

Пришла на станцию под вечер. Маленький вокзал был набит доотказа, нашла табличку с надписью «Касса».

— В Алма-Ату билетов нет. — сказал молодой парень в защитной гимнастерке. — Ес-

ли хотите, можете поехать с нами.

— Без билета? — испугалась девушка.

— Так точно. Зайцем.

Всю дорогу до Алма-Аты Рабига держалась молчком. И вот проводница, высокая, синеглазая блондинка, громко объявила: Алма-Ата. Рабига вышла последней. На пустом, неприветливом перроне незнакомом города она впервые почувствовала себя одинокой и слабой. Куда идти? Как разыскать Амре? Ей стало так жаль себя, что на глаза набегали слезы.

— Ты чего, девочка? — к ней подошел мужчина в синей фуражке с красным околышем.

— Я приехала к Амре Кошаубаеву.

— Знаю, знаю. Он недавно вернулся из Парижа. Первое место завоевал. А ты что, его родственница?

— Да, — не моргнув соврала Рабига.

— Ну, раз так, проводить тебя надо.

Первое «боевое крещение» состоялось в кабинете директора театра. Посмотреть на девочку из Кургальджино пришли все артисты. Здесь были юная Куляш Байсентова, Шара, Жусуббек Елебеков, Иса Байзаков, Курманбек Ержанов и Амре Кошаубаев. Рабига спела несколько песен. А на следующий день ее приняли в театр.

Потянулись месяцы учебы. И только через два года Рабига получила первую большую роль. Над образом Енлик из музыкальной драмы М. Ауэзова «Енлик Кебек» Рабига работала долго и упорно. Пьеса принесла театру большой успех. И рядом с именами Куляш и Шары стали произносить имя молодой актрисы Рабиги Есимжановой.

Прошло 24 года. Сейчас Есимжанова — известный в республике человек, заслуженная артистка.

Вместе со своими коллегами — артистами организованного недавно в Алма-Ате Казахского государственного га-

стрельно-концертного объединения в честь XXII съезда партии — она выехала на целину с большой интересной программой.

Артисты побывали в 25 совхозах Целиноградской области, выступили в бригадах, на полевых станах, на токах, на самых отдаленных отгонных участках Кургальджинского района.

— Это был настоящий праздник казахского искусства, — говорит секретарь райкома партии Иван Иванович Тимошенко. — Ведь хорошая песня вселяет в душу человека радость, поднимает настроение, удесятряет силы.

... На колхозный поселок тихо опустилась ночь. Но не спит Рабига. Сегодня дан последний концерт, а завтра — в путь. Не спит и степь. В эту последнюю ночь, она, как и 40 лет назад, поет своей дочери песню. Она рассказывает ей о своей второй молодости, о том, как сильные молодые руки возродили, преобразили ее, сделали богатой и красивой.

Тот, кто слышал песню степи, будет счастлив. Рабига счастлива вдвойне.

М. МАХАМБЕТОВА,
соб. корр. «Целинного края».

ЦЕЛИННЫЙ

ЦЕЛИНОГРАД

24 НОЯ 1961